

НАГЛЫЙ РАЗВОД

ДИАНА

РЫМАРЬ

Диана Рымарь

Наглый развод

<https://litres.ru/74203344>

Аннотация

Мне очень понравилась новая секретарь. Она — копия моей давней школьной любви. Уж конечно, я подкатил к ней с предложением, от которого невозможно отказаться. — Ты станешь получать вот столько ежемесячно плюс премии, если будешь хорошо стараться. Я даже готов надбавить десять процентов, если начнешь стараться прямо сейчас. — Я набираю на телефоне сумму, которая устроила бы любую приличную эскортницу. Показываю ей. Вот только секретарь у меня с норовом. — Извините, я буду искать другую работу. Мне стало очень любопытно, как же она живет, если ей такое предложение неинтересно. Оказалось, у нее в кармане дырень размером с Марианскую впадину. Муж кинул на огромные по ее меркам деньги, и она с дочкой тупо пытается выжить. Но денег у меня не взяла... Ты посмотри какая гордая! Кольнула меня эта ситуация аккурат между вторым и третьим ребром, не смог остаться в стороне. Пошел, разобрался с ее уродом, выбил из него бабки. Пафосно так к ней опять прикатил, купюры на стол положил. — На, — говорю. — Тебе... Чтоб проблем не знала. А она, видимо, уже дошла до крайней степени отчаяния и отвечает: — Что вы хотите за эти деньги? Нет, ну я хотел ей сказать, так, мол, и так,

решил просто помочь по доброте душевной, деньги твои, ты мне ничего не должна. Честно хотел, но... Не сказал. Если само в руки плывет, отчего бы не воспользоваться, верно? Никогда еще у меня не было содержанки за ее же счет. ♥#♥# Однотомник. ХЭ

Содержание

Глава 1. Небывалое везение	5
Глава 2. Сюрприз для Лианы	11
Глава 3. Бессеребренник	16
Глава 4. С — совесть	25
Глава 5. Вот она какая выросла	31
Глава 6. Кто ты такая?	41
Глава 7. Маленькое чудо	47
Глава 8. Этот странный рабочий день	52
Глава 9. Что происходит?	61
Глава 10. Главгад №2	65
Глава 11. Шерлок Тарасов	70
Глава 12. Герой	80
Глава 13. Строптивая женщина	90
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Глава 1. Небывалое везение

Добрый человек посочувствует чужому горю.

Злой посмеется.

Хитрый воспользуется...

Диана Рымарь

Глава 1. Небывалое везение

Назар

Не верю своим глазам.

Я захожу в собственную приемную и натурально не могу поверить тому, что вижу! Потому что на месте второго секретаря сидит моя давняя школьная любовь.

Вот же наглость — второе счастье.

Шагаю по приемной, останавливаюсь у ее стола.

— Лиана? — Смотрю на нее пристально.

Грешным делом, думаю — может ошибся.

Дева скидывает взгляд.

Нет, никакая это не ошибка.

Она — та самая.

Обладательница темно-зеленых глаз, цветом больше похожих на болотную топь. И волосы те же, струятся по плечам

и спине молочным шоколадом.

Сука, на лице ни одной морщины... А ведь мы одногодки, значит ей тоже тридцатник. Где она провела все это время? В холодильнике? И грудь у нее до сих пор торчком, вон как задорно выглядывает в небольшом вырезе белой блузки.

Неожиданно до меня доходит, что это именно ее мне вчера нахваливала секретарь как редкого профессионала, который с легкостью ее заменит.

Охренеть не встать.

— Здравствуйте, — отвечает Лиана, при этом смотрит с опаской.

А у меня от звука ее голоса внутри все аж вибрирует. Вспоминаю себя в восемнадцать во время нашего с ней короткого любовного опыта. Тогда я аж повизгивал от удовольствия, стоило ей хоть слово мне сказать. Ну и придурком же я тогда был. Собственно, ничего особо не поменялось, если учесть, как я прибалдел от одного ее «Здравствуйте».

До меня даже не сразу доходит, что в ее взгляде нет узнавания. Она смотрит на меня, как на абсолютно незнакомого ей человека. Ага, так я и поверил!

— Здравствуйте, Назар Викторович, — блеет первый секретарь.

Мы не первый год работаем вместе, и, думаю, ей прекрасно видно, что я в бешенстве от ее выбора. Даже не поворачиваюсь в ее сторону, сосредотачиваюсь на своей жертве.

Нависаю над ней.

— Ко мне в кабинет, — строго цежу.

С удовольствием наблюдаю, как Лиана нервно сглатывает. Она в ужасе от моего тона.

Проняло...

Балдею от произведенного эффекта.

Да, да, я это умею — вроде тихо рявкнуть, но так, чтобы у подчиненного волосы на затылке зашевелились от ужаса. Талант не отнять.

Разворачиваюсь и размашистым шагом иду к себе, уверенный, что она пойдет следом.

Слышу позади себя цокот шпилек по паркету.

Идет.

У меня аж пульс убыстряется от ее цоканья.

Прохожу в кабинет, гордо осматриваю свои владения. Хоромы у меня царские, не стыдно показать бывшей любви, которая теперь трудится на вторых ролях. Тридцать квадратных метров, отделанных в деловом стиле, широкие панорамные окна, большой стол из мореного дуба. Любому за долю секунды станет ясно, что сюда вбухана немереная куча денег.

Пусть видит, что, а точнее кого, она в свое время послала в пешее эротическое.

Когда-то я поклялся ей, что поднимусь, да так, что она локти кусать будет. И поднялся! Вот, пусть кусает. Может начинать прямо сейчас.

Прохожу к столу, но не усаживаюсь в кресло.

Разворачиваюсь к спешащей ко мне девушке, опираюсь

задницей о стол, складываю руки на груди.

Буравлю ее взглядом.

Лиана пытается мне улыбнуться, но у нее получается откровенно хреново. Видно, что слишком нервничает.

— Как живешь? Чем дышишь? — спрашиваю, разглядывая ее в упор.

— В каком смысле? — блеет она.

И все еще типа не узнает.

Ага, я ж весь такой неузнаваемый...

Естественно, со школьных времен я изменился. Чуть добавил в росте, и теперь дохожу до метра девяноста. Раздался в плечах, потому что спорт — единственный способ по-человечески сбросить напряжение, которого во мне тонны.

Но в остальном-то я тот же! Те же карие глаза, волосы.

Зачем она разыгрывает передо мной комедию? Или я так неузнаваем в костюме за десять штук баксов?

Решаю поддеть:

— А что муж, Лиана? Неужели не работает? Денег в семью не приносит?

— Откуда вы знаете? — Она поднимает на меня свои робкие очи.

Да уж... По ходу дела, обделался Агдаян. Сколько ей всего обещал, а на деле оказался балаболом, раз его драгоценная Лианочка шляется по всяким там работам. Я был уверен, он запрет ее дома, обвешает золотом и будет сношаться с ней до конца времен.

— Мои проблемы с супругом никак не повлияют на работу, — хлопает ресницами она. — Мы с ним почти в разводе, и я... Честно сказать, не хочу обсуждать свою личную жизнь.

Ишь ты какая краля.

Личную жизнь она со мной обсуждать не хочет.

А впрочем, оно правильно, нам с ней в принципе нечего обсуждать.

Конечно же, я мог бы поддержать ее у себя неделю, погонять и в хвост и в гриву, довести до нервного срыва, а потом уволить. Но у меня на носу важная сделка, и мне не до игр. К тому же я давно вырос из того шалопая, который и в школу-то ходил только ради того, чтобы дернуть ее за косички.

— Собрала свои вещи и пошла на хер из моего офиса.

Говорю это и прямо чувствую, как мне легчает. Прямо сбрасываю с себя груз многолетних обид. Как давно я мечтал взять и как следует щелкнуть по ее маленькому наглому носу. От души!

Однако она еще смеет пререкаться.

Морщит красивое личико и выдает:

— Я прошу прощения, если сделала что-то не так... Вы объясните, я исправлю. Зачем же сразу увольнять...

О, как мило. Она хочет что-то исправить.

Тогда пусть отыщет машину времени, вернется в прошлое и в ключевой момент выберет меня, а не своего ублюдка Агдаяна. Нет? Не может? Тогда не хрен пырхаться.

— Ты плохо слышишь? — спрашиваю свысока. — Я ска-

зал, пошла на хер из моего офиса.

Виджу это...

У нее явно начинают сдавать нервы, накрывает истерикой. Трясется нижняя губа, влажнеют глаза.

Покажет мне? Или сбежит?

Дама выбирает второе.

Разворачивается и на полной скорости несется к выходу, только каблук сверкают.

Красивое зрелище, надо сказать. Задница у нее в этой черной юбке на пять с плюсом.

— Лиан, подожди. — Резко ее останавливаю.

Глава 2. Сюрприз для Лианы

Лиана

Я с трудом сдерживаю накатывающую истерику.

Секунду стою без движения, чувствуя затылком тяжелый взгляд этого упыря. Зачем я вообще пошла в его кабинет? Ведь понимала, что ничего хорошего меня тут не ждет.

Натягиваю на лицо дружелюбную улыбку, поворачиваюсь, спрашиваю:

— Да, Назар Викторович?

Я очень старалась сказать так, чтобы голос не дрожал, но он все равно дрогнул.

Назар Викторович молчит, прибавляет меня к полу пудовым взглядом.

Спрашиваю еще раз:

— Вы хотели что-то еще?

Кроме как послать меня на хер...

В какой-то момент даже чудится, вот он как возьмет, как извинится сейчас за свою несусветную грубость. Как наче-е-ет умолять меня не уходить...

Забавные шутки порой выдает воображение.

— Нет, нет, ничего не хотел, — хмыкает он. — Ольгу мне позови и вали уже.

«Вали уже...»

Хамло!

Это слово так и вертится на языке.

Мне очень хочется заорать на него как дикарка, подлететь к нему и вклепить звонкую оплеуху. Или же стащить с себя шпильку и с воинственным кличем броситься в бой. Ткнуть ему этой шпилькой куда-нибудь...

Подумать только, с первого взгляда он мне еще и понравился. Решила, в кои-то веки поработаю на симпатичного мужика. Еще бы, высокий такой, статный, и лицо мужественное. А тут оказывается такой мудака. Точно заслужил шпилькой по темечку.

Но... как секретарь с пятилетним стажем, я доподлинно знаю, какими моральными уродами порой бывают начальники и как нужно реагировать на подобные выкрутасы, чтобы в результате не нажить себе проблем.

Меряю его высокомерным взглядом, не знаю даже, как хватается на это сил.

Молча разворачиваюсь и с чувством собственного достоинства ухожу.

Лишь закрыв дверь в кабинет зверя, даю себе выдохнуть. Слезы сами собой проступают на глазах.

Пока дохожу до рабочего стола, они и вовсе капают по щекам.

Моя новая коллега, секретарь Ольга, тут же вскакивает с рабочего места. Несмотря на беременный живот, очень оперативно обходит свой стол. Сдувает со лба светлую челку,

таращится на меня своими голубящими глазами и выпаливает:

— Я слышала, он тебя на хер послал. Ты что, натворила-то? Почему он с тобой так?

— А что я могла натворить? — утираю слезы. — Я тут работала ровно полчаса и все эти полчаса делала только то, что ты мне сказала. Когда бы я успела что-то натворить? Он просто невменяемый!

Ольга смотрит на меня обалдевшим взглядом.

Под ее этот взгляд я и начинаю собирать нехитрые пожитки, что успела разложить на новом рабочем месте. Хватаю свою кружку с сердечком, подарок дочки, фоторамочку с ее фото, пихаю их в сумку. Зачем вообще приносила, непонятно. Надо было хоть подождать, пока чуть приживусь.

— Слушай, ты извини, — тараторит Ольга. — Он обычно адекватный, при мне только один раз сотрудника на хер послал, и то это был проворовавшийся бухгалтер...

— Что мне твое извини... — Я морщу губы.

Ольга разводит руками.

Оно и понятно, что она не может ровным счетом ничего сделать. Она же тут не начальница.

Киваю ей, хватаю сумочку и спешу к шкафу, куда повесила свою дубленку.

Ухожу из фирмы несолоно хлебавши, шагаю к остановке троллейбуса. Щурюсь от холодного зимнего ветра. Как назло, пока я сидела в офисе, температура на улице снизилась.

Того гляди пойдет снег.

Вижу троллейбус и сразу в него забираюсь.

Хоть тут мне везет, попадается свободное место.

Сажусь, прижимаю к себе сумку и тихо вздыхаю.

Не представляю, что делать.

Меня же в фирму этого психа целенаправленно схантили!

Я преспокойно себе работала на зама начальника крупной торговой фирмы, получала приличный оклад, премии. Да, мой бывший начальник — редкостный козел. Но на хер он меня все же не слал...

Меня сманили в эту фирму, предложив отличные бонусы. Сама начальница отдела кадров меня собеседовала. Прочили на замену беременной Ольге.

Я все поставила на эту работу... Ведь никакого запасного варианта нет! А на прошлую работу обратно не возьмут. Начальник посчитал мое увольнение личным оскорблением. Он-де планы на меня имел, как на сотрудника, а я в конкурирующую фирму...

Я бы, может, и не уходила. Но у меня развод, ребенок, ипотека, больная бабушка... Как я со всем этим справлюсь теперь?

Выхожу на своей остановке, бреду к дому, а у самой холодеет внутри.

Гадаю, дома муж или нет.

Захожу в подъезд, нажимаю на кнопку лифта. Поднимаюсь на свой этаж, открываю дверь.

Уши раздражает странный звук.

Чик... Чик...

Прислушиваюсь, чтобы понять, что это.

Кажется, ножницы? Ими будто бы что-то активно режут, и это происходит в ванной.

Не знаю почему, но этот звук меня пугает.

Прохожу в прихожую, скидываю дубленку, вешаю на вешалку и делаю шаг к двери ванной, зову мужа:

— Па-а-аш...

Да, определенно звук кляцанья ножниц! Что он там так активно режет?

— Лиан, зайди, — просит он.

Голос будто бы вменяемый.

Но все-таки я открываю дверь в ванную с холодеющим нутром. Кое-как заставляю себя войти.

Павел стоит над синим тазиком с ножницами в руках.

Тазик стоит на раковине, и я невольно тянусь ближе, чтобы заглянуть внутрь.

Там деньги.

Разрезанные на части пятитысячные банкноты.

Глава 3. Бессеребрянный

Лиана

— Т-ты что делаешь? — стону на выходе.

Он игнорирует мой вопль. Сует руку в обрезки, выуживает оттуда новую стопку пятитысячных. Потрошит ее и с упоением начинает снова резать.

Чик... Чик... Чик...

Убыстряется!

Чувствую, как накатывает истерика.

— Они поддельные, да? — спрашиваю с надеждой. — Игрушечные?

Наверняка это купюры какого-нибудь банка приколов. Ведь никакой нормальный человек в здравом уме и твердой памяти не станет резать настоящие банкноты, верно?

Вижу в тазике сбоку нетронутую купюру. Должно быть, Паша ее не заметил.

Совершаю рукой бросок кобры, цапаю ее, подношу к лицу, чтобы посмотреть.

А там не банк приколов! Там вполне себе банк России, и в остальном купюра выглядит очень натурально. Присутствует надпись «Хабаровск», водяные знаки, все дела. Цвет опять же правильно розовый, и на ощупь...

Меня пробирает холодом.

Каждая часть моего тела будто деревенеет.

Паша выдирает у меня из рук купюру и тоже ее ножницами — чик...

— Ты что творишь, гад?

Только сейчас замечаю, какой у Паши взгляд.

Он безумный!

Муж вдруг хватает тазик, подходит к унитазу.

Только сейчас замечаю прилипшие по краям белого друга обрывки купюр. С опозданием доходит, что это не первая партия резаных банкнот, которые Паша хочет смыть.

— Стой, скотина! — визжу так, что кажется, сейчас завибрируют стены.

Он не слушает. Загораживает мне проход своей внушительной фигурой, а мужчина он немаленький, там спина будь здоров.

— Паша! — Я стучу кулаком в эту его непробиваемую спину.

А он в это время высыпает в унитаз обрезки и нажимает на смыв. Только после этого дает мне пройти.

Но уже слишком поздно...

Как загипнотизированная, смотрю, как кусочки банкнот смываются в унитаз.

Я просто в трансе.

Из моего горла вырывается хрип:

— Зачем ты это сделал?

А Павел доволен как никогда. Бодр и улыбчив. Даже ку-

черявый чуб у него и то как-то по-особенному задорно сейчас торчит.

Он одаривает меня снисходительным взглядом голубых глаз и принимается объяснять:

— Я тут обнаружил, что ты кредит взяла на погашение ипотеки, по совету своего говноюриста. Шесть миллионов... Шиканула. Так вот, теперь у тебя нет этих денег.

— Что-о-о?

Этим признанием он будто бьет меня под дых, разом выбивая весь воздух из моих легких.

Бегу в прихожую, достаю сумочку.

Трясущимися руками вынимаю телефон.

Такого ведь не может быть, да? Деньги я храню в банке, на сберегательном счете, вход в этот банк у меня запаролен так, что по идее...

Ввожу заветный код, листаю вниз к иконке «Все продукты». Нажимаю, чтобы открыть список своих счетов. Вот на одном из них, сберегательном, том, что дает проценты на ежедневный остаток, должны храниться мои миллионы...

Но их нет.

Там ноль.

Даже никаких копеек не осталось.

Хотя нет, вру.

На зарплатной карте десять тысяч рублей. Которых не хватит даже на оплату одного ипотечного взноса или взноса за кредит.

С выпученными глазами проверяю историю операций.

Сегодня в четыре утра совершен перевод некой Анне Астафьевой, которую я знать не знаю и, уж конечно, никаких денег ей не переводила. Я в четыре утра спала.

Но перевод есть! А денег нет.

— Ты правда думала, что я не смогу взломать твой аккаунт? — хмыкает Павел. — Я ж программист, забыла? Меня же американские компании с руками оторвут...

Ага, может, и оторвали бы, будь он в состоянии хоть одну работу выполнить в срок. Но ведь Павел у нас только деньги может получать и исчезать в ними в закат.

Все еще не верю в происходящее.

— Ты обворовал меня? — тихо стону.

— Э, нет! — Он выставляет вперед ладонь. — Я семью спасал. Сама ты ипотеку плюс кредит не потянешь, так что я тебе нужен.

Никак не могу осознать происходящее.

Из меня вырывается сиплый стон:

— И ты шесть миллионов ножничками?!

В голове тем временем идет калькуляция.

Шесть миллионов разделить на пять тысяч, а именно пяти тысячные купюры он резал. Получается двенадцать пачек по сто купюр. Было ли в тазике по объему двенадцать пачек? Хотя он ведь что-то там уже спускал в унитаз.

У-у-ух...

— Да не переживай ты так, — машет рукой муж. — День-

ги дело наживное. Зато ты теперь со мной не разведешься. Потом мне еще спасибо скажешь, что я разрушил твой план.

Мне хочется орать в голос.

А ведь у меня и вправду был такой план.

Я детально обсудила его со своим адвокатом.

Я в банке на хорошем счету, поскольку исправно плачу ипотеку и до этого кредиты платила тоже исправно. И зарплата у меня была на прошлом месте ого-го. Регулярно капала на зарплатную карточку.

В общем, при помощи знакомых мне удалось практически без проблем получить кредит в шесть миллионов.

План был таков: покрыть этими деньгами ипотеку, чтобы иметь возможность продать эту гребаную двушку в спальном районе. А после погасить кредит. Я бы даже вышла в плюс и получила какие-то деньги на новую жизнь. Ведь квартира на сегодняшний день поднялась в цене, и я легко смогла бы получить за нее семь миллионов. А банку должна лишь шесть. Да, половину мне пришлось бы отдать Павлу при разводе. Но мне уже было плевать на это.

Конечно же, муж мог наложить вето на продажу квартиры, ведь я брала ее в ипотеку, уже будучи за ним замужем, так что это совместно нажитое. И при условии, что я погасила бы ипотеку, квартира все равно могла бы остаться тем камнем преткновения, который держит нас вместе. В таком случае на мне продолжал бы висеть шестимиллионный кредит.

Но... В нашем государстве, слава богу, пополам делится

не только совместно нажитое, но и совместно потраченное. Этот кредит разделили бы между нами, поскольку деньги я потратила бы на общие семейные нужды. Как объяснил адвокат, в этом случае кредит делится поровну между супругами. И тогда банковская служба безопасности так взяла бы Пашу за яйца, что он согласился бы на все, лишь бы вернуть деньги.

Там люди серьезные. Ведь три миллиона долга — это вам не айфончик в кредит.

А так продали бы квартиру, получили деньги, и конец разделу имущества.

Пусть бы Павел заглотился своей долей, хотя за квартиру он ни копейки не заплатил, все я.

Да, да, он меня именно так сильно задолбал за восемь лет совместной жизни!

Дело даже не в изменах, о которых я узнала не так давно. С ним попросту невозможно жить! Он либо в депрессии, либо гуляет. Но никогда у него нет ни копейки в семейный бюджет. Зато себе на брендовое шмотье — пожалуйста. И я понятия не имею, где он берет деньги на свои хотелки. Даже за коммуналку никогда не заплатит. Ребенку шоколадку никогда не купит.

Я не знаю, откуда он вообще узнал про мою задумку, ведь я должна была ему все озвучить завтра на встрече с адвокатом. Чтобы при свидетелях...

— Я тебе нужен, — говорит Павел. — Ты со мной не раз-

ведешься. Аленку домой верни, че девочке делать у бабки?

Наверное, сейчас мне нужно было поступить по-взрослому. Развернуться и просто уйти. И сразу в полицию.

Потому что меня обворовали! И электронный след есть.

Кто это такая, Анна Астафьева, которой я якобы перевела деньги? Очевидно, что никакой связи между нами нет, у меня даже нет знакомых с таким именем и фамилией. Очевидно же, что мошенничество!

Да, наверное, мне стоило с минимальными потерями выйти сейчас из квартиры и топать в отделение.

Но...

— Ублюдок! — ору на мужа не своим голосом.

А потом и вовсе бросаюсь на него с кулаками.

Да, я, девушка весьма скромных объемов, рост метр шестьдесят и вес пятьдесят три килограмма, с пустыми руками бросаюсь на здорового бугая, коим является мой муж. Точнее, бросаюсь с кулаками. Что есть силы вминаю эти кулаки ему в грудь.

— Ты что наделал, гад? У нас же дочка! Ты о ней подумал? Ты хоть раз в жизни о ней подумал?!

Надо сказать, Павел почти достойно выдерживает град моих ударов в грудь. По ходу дела, они для него — что комариные укусы.

Наконец он хватает меня за руки, останавливает и говорит:

— А что дочка? Нормально с ней все будет, мелкая еще,

че ей надо там...

— Ей, вообще-то, семь лет!

— Какая разница...

И правда, какая разница. Что там надо-то новоявленной школьнице? Всего лишь... все.

Я резко замираю.

Действительно, с Аленой все будет нормально. Потому что Лиана опять ужом извернется, что-нибудь эдакое придумает, и с ней все будет нормально. Пока Паша опять что-нибудь не вычудит. И так по кругу...

— Подонок! — ору что есть силы.

Выворачиваю свои запястья из его лапищ и снова луплю его куда только вижу.

Визжу на ультразвуке и луплю...

Долго это делать он не позволяет.

Снова хватает меня обеими руками за запястья, припечатывает к стене своим телом.

Цедит:

— До гроба вместе, как клялись на свадьбе, помнишь?

Смешно, но в восемнадцать мне это виделось дико романтическим. Зато в двадцать шесть кажется проклятием.

Не понимаю, как у меня это получается.

Я просто сгибаю коленку и со всей дури, на какую только способна, врезаюсь ею между его широко расставленных ног.

Эффект получается оглушающий.

Павел меня отпускает, визжит, как девочка-танцовщица, прижимает руки к своим причиндалам и сгибается пополам.

— С-с-сука... — орет он.

Я — сука, да. И я еще докажу ему, насколько.

Понимаю, что времени у меня чуть.

Отскакиваю к двери. Хватаю дубленку и сумочку с телефоном. Сую ноги обратно в сапоги, вылетаю из квартиры.

Игнорирую лифт и бегу что есть силы к лестнице...

Глава 4. С — совесть

Назар

Ближе к вечеру, когда основной пласт дел уже сделан и есть время перевести дух, я поудобнее устраиваюсь в кресле с чашкой кофе.

Прокручиваю в голове все случившееся.

За день я изрядно поостыл, но, разумеется, не забыл про утреннее происшествие с Лианой.

Дико, но даже после стольких лет меня будоражит одно только имя.

Как наркоман за дозой, лезу в облако, где храню фото. В том числе и старые, двенадцатилетней давности. Где Лиана еще такая юная, до одури сладкая, прогуливается со мной от дома до работы. На самом фото она позирует мне со стаканчиком кофе, который я для нее купил, улыбается. Летнее утро радует хорошей погодой и настроением.

Обалденное фото, никогда его не удалю.

С помощью этого фото я иногда путешествую в прошлое. Хожу в гости к себе восемнадцатилетнему, когда Лиана хоть немного и совсем недолго была моя.

Давлюсь эмоциями...

Как я был влюблен в нее в школе!

Аж трусы дымились, стоило ее увидеть. Мозг напрочь от-

ключался, только тем и занимался, что вызывал ее на эмоции. Любые! Плохие, хорошие, я был всеяден, мне годилось все. Точнее, хороших-то эмоций в мой адрес она почти никогда не выказывала. Оно и неудивительно было, учитывая, с каким упоением я ее троллил каждый день.

Мы с ней встречались всего ничего. Несколько недель после того, как закончили школу. И это было в эмоциональном плане самое кайфовое время для меня.

Бля... Мне тридцать лет, и за эти годы я и близко ничего подобного не испытал.

До сих пор холостой, детей нет, живу работой.

Потому что когда-то в сердцах пообещал, что вырвусь из грязи в князи.

Вырвался.

Разве это что-то изменило в моей жизни? Резко стал безумно счастлив? Да ни хрена.

Конечно, я не жалею. Я люблю свою жизнь, доволен достижениями в бизнесе.

Но...

Я до сих пор ненавижу эту суку за то, что она сделала меня эмоциональным кастратом, неспособным больше влюбиться.

С девками проблем нет, разумеется. Сексом занимаюсь регулярно. Но чувств при этом ни-ка-ких...

Лиана передо мной по гроб жизни виновата, морально меня уничтожила когда-то. Одним лишь фактом, что выбрала

в мужья не меня.

Ее жених, Вардан Агдаян, на тот момент обходил меня по всем параметрам. Был старше, солиднее, уже богатый, опять же знатно проехался ей по ушам, наобещал золотые горы.

Естественно, тогда она выбрала его, а не желторотого студента — меня, у которого в кармане вошь на аркане.

На ее месте я бы, может, тоже так выбрал, будь я восемнадцатилетней беременной свиристелкой.

Но...

Я не восемнадцатилетняя беременная свиристелка.

Я — тридцатилетний мужик, который почему-то до сих пор не может отпустить ситуацию двенадцатилетней давности.

Все-таки обиды, которые мы получаем в юности, самые сильные.

А у девушки ведь могли быть обстоятельства, по которым она так активно хотела тут работать, несмотря на имя и фамилию владельца фирмы. У нее, может быть, какие-то жизненные сложности.

Опять же фраза «Мы с мужем почти в разводе» говорит о многом.

Да и выглядела Лиана, мягко говоря, не счастливой замужней женщиной.

Ладно уж, себе признаюсь — охрененно она выглядела.

Не будь у нас с ней той давней истории, жеребец внутри меня моментально сделал бы стойку.

Ладно, если уж совсем не врать, он и сделал. Я ее моментально захотел. Все случилось почти как в юности, стоило увидеть Лиану — и привет Тарасов-младший. В штанах мучительная теснота.

Но мне слишком хотелось ее обломать, смять, морально уничтожить... Посмотреть, как она корчится. А девка даже этого мне не дала. Вышла из моего кабинета с горделивым видом. Но я-то потом по камерам проверил, рыдала, пока шла по коридору. Все, как я хотел. Только вот особого удовлетворения мне это не принесло.

Неожиданно телефон в руке начинает вибрировать.

Звонит мать.

Я стараюсь не пропускать ее звонки, все-таки она у меня немолода, а живет одна, причем довольно далеко. Я так и не смог убедить ее перебраться из родного городка в Краснодар. Огород у нее там, чернозем особенный, драгоценные курочки, которые, видимо, важнее всего в жизни.

Хотя живи она рядом, только больше компостировала бы мне мозг.

— Привет, мам, — говорю в трубку.

— Привет, сыночек.

Она привычно погружает меня в мир своих архиважных новостей — что приготовила, сколько ее несучки снесли яиц и как жаль, что я не живу рядом, иначе она обязательно угостила бы меня пирогами.

Моя мама...

Я могу заработать хоть все деньги мира, но она все равно будет считать, что я недоедаю.

— Мам, спросить хотел, — перебиваю поток ее речи. — Как там у Лианы дела с Агдаяном? Не в курсе?

— Откуда? — удивляется она. — Они разве передо мной отчитываются? Но видела ее сегодня.

Ага.

Значит, красота прямиком от меня поехала в родной городок...

Наверняка насмерть обиженная.

Все, как я и ожидал.

— Грустная какая-то шла, — тем временем продолжает мать. — Как в воду опущенная.

От этой информации у меня екает в груди.

Еще бы ей не быть грустной после того, как я ее отбрил. Она, наверное, неделю будет от этого отходить.

— А ты почему опять ею интересуешься? — беспокоится мать. — Ничего там себе не надумал? К этим Агдаянам лучше не лезть!

Мать до сих пор помнит, как я угодил в больничку после того, как родственники ее мужа меня отпиздили за попытку с ней поговорить. Накинулись толпой на восемнадцатилетнего пацана и зарыли в землю, фигурально выражаясь.

С тех пор я к Лиане не лез.

Но я ведь уже давно не беспомощный восемнадцатилетний пацан, так?

И вести себя, как он, совершенно не обязан.

Все же не надо было мне сегодня слать Лиану вот так с лету. Мог хоть спросить, как у нее дела, почему вдруг отказалась в Краснодаре и так далее. По-человечески поговорить.

Уже поздно, конечно. Не помчусь же я в родной городок успокаивать обиженку.

Она давно взрослая девочка и понимает, что мир ни хрена не состоит из сахарной ваты и розовых единорогов с радугами.

Что я нанимался, что ли, ее успокаивать? Ни хрена подобного...

Но...

Промаявшись ночь, на следующий день я не в офис еду, а в родной городок.

Расставлять все точки над и.

Глава 5. Вот она какая выросла

Назар

Каких-то полтора часа езды на путевой тачке, и я в родном городке.

Одиннадцать утра, воздух за пределами авто хрустит от неожиданно накрывшего город мороза. Минус в наших краях редкий гость. Но сегодня как раз оно: срывается снег, температура опускается все ниже и ниже.

Прямо как мое настроение.

Что я ей скажу?

«Прости, Лиан, вчера был не в адеквате. А ты правда разводишься со своим Агдаяном?»

Или вот еще вариант: «Ты чем думала, когда шла в мою фирму? Что я приму тебя с распростертыми объятиями, да еще и премию выпишу?»

Есть и третий вариант: «За грубость извини. Но если не хочешь проблем, чтобы духу твоего не было в моей фирме! И возле нее тоже...»

Ага, ага, помчал в родной город, чтобы запретить Лиане показываться рядом. Обалденный план. Оно ж так логично — отмотать больше сотни километров, чтобы погнать от себя бывшую поганой метлой.

Вообще-то, за двенадцать лет я мог и остыть... Но не

ОСТЫЛ.

Я не злопамятный.

Я просто злой и память хорошая.

На хрен я вообще сюда приехал?

И где мне ее искать?

Оно бы можно было позвонить, назначить встречу, как делают все адекватные люди. Но в моем случае ни о какой адекватности речи не идет. К тому же что я ей по телефону скажу? Я тут прибыл в родной город для разговора с тобой о том, как не хочу тебя видеть?

Уржаться, блин!

Нет уж, лучше столкнуться с ней лицом к лицу.

Вот только я в душе не имею, где она живет. Знаю только, где живет ее батя, но она ведь давно с ним разладе. Или помирилась?

В итоге просто кружу по городу.

Я давненько тут не был. Вообще за последние двенадцать лет приезжал всего несколько раз, в основном трамбовал мать, чтобы приезжала ко мне и навещала сама. Даже машину за ней посылал.

Сам не знаю зачем, заворачиваю на главную улицу, где у Агдаяна ресторан. Вроде Лиана говорила, что с ним разводится, выходит моя поездка сюда никакого значения не имеет.

Но...

Я, в общем-то, давным-давно мечтал вот так вот пафосно

проехаться на своем гелике по главной улице родного городка и свысока посмотреть на это говнозаведение, принадлежащее распальцованному утырку по фамилии Агдаян. Один бог знает, как я ненавижу эту тварь.

За то, что забрал у меня Лиану, за то, что обрюхатил ее, по сути еще совсем мелкую. Восемнадцать разве возраст для такого? Но больше всего я ненавижу Агдаяна за то, что двенадцать лет не отпускал ее.

Краем глаза кошусь на ресторан, который с виду вполне себе процветает.

Желаю ему всех проверок разом, чтоб одним днем и Роспотребнадзор, и пожарка, и санэпидемстанция. Я, в общем-то, могу посодействовать, уже давно оброс нужными связями. Но как-то мелко, неохота мараться об дерьмо.

Отвожу взгляд от ресторана. Не успеваю проехать и полквартила, как вижу вдалеке женщину в черной шубке. Походка плавная, взгляд вперед, сама себе на уме.

Поначалу даже не понимаю, что меня в ней цепляет.

Но по мере того как она приближается, у меня внутри все замирает.

Когда я видел ее в последний раз, она, черт подери, совершенно по-другому выглядела!

Лицо Лианы покруглело, губы пополнели, что ли. Взгляд теперь более глубокий.

Она стала... Взрослая!

Моя Лиана стала взрослая. А еще она выглядит совсем не

так, как на фото, которое я чуть не стер до дыр бесконечными взглядами. Вчера выглядела так, а сегодня не так!

Но как же это возможно? Еще вчера она была копией той девчонки со стаканчиком кофе. Она ж не могла за ночь измениться, так? Заодно и отрастить такие волосы...

А волосы у Лианы — отвал башки.

Длинные и густые, они струятся по плечам и спине волнами. Сверху украшенные аккуратной меховой шапкой.

Лиана в черных сапожках, с кожаной сумочкой, накинутой на плечо.

Она будто из каталога по рекламе меховых и кожаных изделий. Выглядит шикарно.

Я так на нее засматриваюсь, что почти проезжаю мимо. Тут же торможу, сдаю назад, приоткрываю окно, с глупой усмешкой предлагаю:

— Садитесь, девушка, прокачу с ветерком.

Но разве красавица хоть как-то реагирует? Ха-ха три раза, королевы на всяких там плеебеев не оборачиваются. Как шла вперед, так и идет, и даже ухом не ведет.

Ясное дело, выскакиваю из машины. Как полоумный, бросаюсь ей наперерез, кто бы знал зачем.

— Как была принцесса, так и осталась, — говорю, жадно ее разглядывая.

Лиана замирает с недоуменным видом, закутывается плотнее в шубку. Хотя именно в эту минуту из-за снежной тучи выглядывает солнце.

Видно, не знает, как на меня реагировать.

А я... Оторвать взгляд от нее не могу.

Да, другая, да, взрослая, да, мы не виделись много лет. Но я, как и раньше, прочно залипаю на черты ее лица, сочные, пухлые губы.

Неожиданно Лиана улыбается мне.

Даже не здоровается, сразу спрашивает:

— Что ты хочешь, Назар?

Да, это моя Лиана, голос пробирает аж до костей.

— Хоть поговорить с тобой. Можно? — прошу хрипло.
— Минуту. Давай на лавочке посидим.

До нее пройти-то всего двадцать метров, тут рядом сквер. Готовлюсь к тому, что меня пошлют, но Лиана кивает и вправду идет со мной к лавочке.

Усаживаюсь на деревянную поверхность, чувствую, как сквозь джинсы холодит задницу. Зима, ептель.

Лиане все равно, на ней шубка до колен, так что ее попе холод не угрожает.

Я бы пригласил ее в кафе... Но ведь откажет... Да? Или я просто трус?

— Хорошо выглядишь, — говорит Лиана, окончательно вводя меня в транс.

— А я ведь так и не женился, — зачем-то перед ней отчитываюсь. — По-прежнему один. А ты...

— А я двенадцать лет замужем, — сообщает она, пожимая плечами. — Прости, но...

— Да понимаю я все, — машу рукой. — За попытку не ругай.

И снова замолкаю, вглядываюсь в ее лицо, стремясь запомнить каждую частичку.

А потом меня несет по кочкам:

— Можно я тебя украду? Как есть сядешь ко мне в машину, и увезу. Даже документы не бери, все восстановим. Если ты с ним не счастлива, поехали со мной...

Я ведь на полном серьезе говорю!

Сам охуюваю от собственной реакции на эту женщину. Увидел, минуту рядом посидел, и готов ей простить все что угодно.

Но она, вместо того чтобы ринуться в мои объятия, вдруг распахивает шубку.

А там животик. Круглый такой, месяц пятый-шестой.

При этом говорит:

— У меня через четыре месяца будет мальчик. Еще трое ждут маму в ресторане мужа. Всех возьмешь?

Смысл сказанного не сразу доходит до моего разомлевшего мозга.

Трое детей! И четвертый в духовке.

Не успеваю толком охренеть от плодовитости моей школьной любви, как меня буквально сметает с лавочки.

— Только тронь ее, я тебе шею сверну... — орет на меня Агдаян и пихает в сторону.

Не узнать этого примата попросту невозможно.

Он пихает меня с такой силой, что я всерьез чуть не въбываюсь мордой об землю. Каким-то чудом удерживаюсь на ногах и уже через секунду не на шутку сцепляюсь с Агдаяном.

Он пытается придушить меня стальной хваткой, но я отбиваю его руку, впечатываю кулак ему в челюсть. Да, да, семнадцатилетней пацан вырос и вполне в состоянии дать тебе нехилой такой сдачи.

— Пришибу, ублюдок! — орет он на меня.

— Давай попробуй, сам больше огребешь, падла... — не остаюсь в долгу.

Сука, я убить его готов!

Взять в шейный захват блядскую шею этого урода и душить, пока не задохнется. Чтобы хрипел, чтобы задыхался кровавыми соплями.

Только бы схватить, как следует уцепиться...

Я почти что его скручиваю, почти что слышу его жалобные вопли.

Но неожиданно в нескольких шагах от нас раздается детский визг.

Компашка ребят в количестве трех штук, возглавляемая маленькой девушкой, жутко похожей на Лиану, бежит к ней.

— Мама, мама...

Оборачиваюсь на Лиану и столбенею.

Она явно испугана, вон как глаза увеличились.

Стоит как статуя, детей к себе прижимает, будто я могу

их обидеть.

Наконец она приходит в себя и кричит на нас с Агдаяном:
— Вам не стыдно петушиться перед детьми?

Громко кричит, гневно даже.

Но трезвею я отнюдь не от нее крика. Меня пробирает от взгляда девочки-подростка, что жметя к матери. Глаза у нее особенные — огромные, чернящие, как дальние дали космоса, куда не достает свет ни одной звезды.

Вдруг становится стыдно, ведь это *ее* отца я сейчас пытаюсь слегонца придушить.

— Папа, что происходит? — спрашивает девчонка.

Неожиданно Агдаян делает шаг в сторону от меня.

Типа он весь такой хороший и ни при делах, вообще не лез ко мне драться. Обалдеть, кто-то умеет переобуваться в полете. Ведь только что жаждал крови.

— Все в порядке, дочка, — кивает он. — Этот дядя уже уходит. Он же уходит?

А что мне остается, еб вашу мать?

Стоять и доказывать права на мать семейства с четырьмя детьми? Права, которых у меня нет.

Зло сплевываю и отчетливо понимаю: я тут лишний.

Я всегда в ее жизни лишний!

Разворачиваюсь и ухожу.

Даже не оборачиваюсь, потому что нет сил смотреть, как Агдаян обнимет свою Лиану, детей, уведет их в ресторан. Небось, еще расскажет им небылиц типа того, что мог меня

размазать одним мизинцем, но пожалел. Хотя ни хрена он не мог. Я в самом расцвете сил, а он — сорокалетний старпер.

Нет, я не могу на все это смотреть. Разворачиваюсь и быстрым шагом иду обратно к брошенной у обочины тачке.

Пусть я запомню Лиану не окруженной мужем и детьми, а моей... Той юной девчонкой, какая живет на том волшебном фото и в воспоминаниях.

Самая красивая девочка на свете.

Самые красивые девочки, они ведь только в мечтах живут. Вот ей там самое место.

Двенадцать лет прошло, а мне все еще больно.

Что это за любовь такая адская?

Почему бог сделал меня однолюбом?

Кому оно вообще на хрен надо — всю жизнь любить одну и мучиться.

Забираюсь в машину, даю по газам, несмотря на срывающийся снег, и уезжаю. Да так резво, что проскакиваю поворот к дому матери.

Не навещу ее.

Не в этот раз.

Я эмоционально выдоен.

А все ж вопрос остается открытым — кого я вчера в офисе послал?

Получается, просто так обидел охуенную девочку, которой не повезло родиться похожей на мою бывшую.

Не по-пацански!

Надо с ней встретиться.

Глава 6. Кто ты такая?

Назар

Пудобнее устраиваюсь в кресле у себя в кабинете, наслаждаюсь самым интересным чтивом, какое только было за последние годы.

Да, да, как оказалось, моя служба безопасности успела со-
брать досье на новенькую, которой я вчера дал пинка под
мягкое место.

Честно сказать, никак не могу выкинуть ее из головы.

Чудесную деву и вправду зовут Лиана, в полном варианте
Лиана Владимировна Сенчукова. Двадцати шести лет отро-
ду.

Моя же была Лиана Чистякова, к тому же одногодка.

Ха, если бы я еще вчера заглянул в ее дело, понял бы, что
общаюсь совсем не с бывшей одноклассницей.

Служба безопасности постаралась на славу. Кажется, рас-
копали на нее все, вплоть до детского садика. Оно и неуди-
вительно, ведь ее прочили на место моего секретаря. А здесь
главное — чтоб без сюрпризов.

К слову, девочка оказалась талантливая.

И печатает она со скоростью триста знаков в минуту, и на
двух языках говорит, и делопроизводство знает. Ни одного
выговора не получила, одни только хвалебные отзывы от ру-

ководства. Рекомендации с двух мест блестящие, а третье... Есть приписка о том, что увольнялась с боем, потому что не хотели отпускать.

Это логично, если учесть все ее достижения и количество проектов, в которых успела поработать.

Просматриваю информацию по последнему месту работы более детально.

Дева трудилась в крупной торговой компании под началом некого А. В. Артюшкова. Очень быстро сопоставляю инициалы и фамилию с ушастым престарелым говнюком, который мне отлично знаком по одному из проектов.

Тот ли это Артюшков?

Ищу в интернете информацию о том, где он теперь работает, и убеждаюсь — он.

Интересно, Лиана трахалась с этим Артюшковым? Похрен, что женатый, он известен жестким террором женского коллектива на предмет дающей дырки.

Отчего-то мне становится дико неприятно представлять Лиану с тем хмырем. Такая красивая девочка, и...

Так, стоп.

Эдак я еще и ревновать ее начну. Оно мне надо? На хрен не упало.

Не удерживаюсь от соблазна, лезу проверять ее соцсети. Теперь-то найти просто, когда знаю имя-фамилию.

Да, мне мало того скромного черно-белого фото, что находится в досье.

Я ее как следует разглядеть хочу. Сравнить...

Открываю самую популярную соцсеть и по дате рождения нахожу нужный профиль. Она и там Лиана Сенчукова.

Хищным взглядом изучаю все.

Статус: «Занята серьезным делом».

Семейное положение: «Все сложно».

А что, все говорит само за себя.

Лезу в фотоальбом и буквально проваливаюсь во временную дыру. Потому что тут моя Лиана в юбочке, шортах, купальнике и романтичном розовом платке, намотанном на груди. Именно такая, какой я ее помнил все эти годы. Даже сиськи у них и то одинаковые!

Аж слюноотделение начинается, до чего она меня привлекает.

Бывает же такое!

Существует теория, что у каждого человека на планете Земля есть двойник. Кажется, я его нашел для Лианы. Тем удивительнее, что девушку зовут ровно так же. Не будь этого, я бы их не спутал, конечно.

Лиана — вроде бы не такое популярное имя, но поди ж ты, попались мне тезки.

Однако, когда натыкаюсь на ее старое фото — где ей вправду восемнадцать, обнаруживаю, что тут она выглядит уже совсем не так, как моя Лиана. Чересчур худая, скованная, ничего общего с той роскошной девчонкой, какой стала. Обросла мясом в нужных местах после девятнадцати.

По хронологии фото понимаю, что она преобразилась после родов...

Я будто бьюсь лицом о стеклянную дверь, когда вижу ее фото с семилетней девчонкой.

И надпись: «Моя первоклашка».

Фото очень симпатичное. На нем и Лиана, и ее дочка получились красивыми и счастливыми. Можно сказать, фотограф словил тот самый момент.

И все же я бы предпочел, чтобы никаких детей у Лианы не было...

Что за ирония судьбы, еб вашу мать? Впервые за двенадцать лет по-настоящему понравилась девушка — и та с ребенком.

С другой стороны, какая мне разница, что у нее есть ребенок? Я ж не жениться на ней собрался...

На моей Лиане женился бы. Но это ведь не моя Лиана. Так, просто двойник.

Я ведь кристально ясно понимаю, что просто закрываю свой гештальт.

Чем дольше смотрю на фото, тем отчетливее понимаю, Лиана версия 2.0 должна вернуться в мою компанию.

Что ж, это устроить совсем не сложно.

Беру телефон, набираю заветные цифры.

Можно бы было, конечно, поручить ее возвращение секретарю, но...

Я хочу услышать ее голос.

Здесь и сейчас. Вот такое ничем не мотивированное желание.

В трубке раздается ее настороженное:

— Алло.

— Здравствуйте, Лиана. — Стараюсь быть максимально вежливым и без понтов.

— Здравствуйте...

Видно по ответу, что она теряется, не узнает меня по голосу.

Считаю нужным представиться:

— Беспокоит Назар Викторович. Вспомнили меня?

Вместо ответа она начинает покашливать.

Некоторое время молчит, потом совсем не деликатно интересуется:

— Что нужно?

Захожу с козырей:

— Мы с вами плохо расстались ввиду недопонимания с моей стороны. Я хотел бы это исправить ситуацию и повысить вам оклад, при условии, что завтра же вернетесь на работу. Это возможно?

Вспоминаю, с каким гордым видом красotka покидала мой кабинет, и заранее морщусь, предчувствуя, как она сейчас начнет колотить понты, набивать себе цену.

Однако вместо этого Лиана отвечает слегка заикающимся от удивления голосом:

— Д-да... Конечно, я приду.

Дева-то совсем без понтов! Значит, на все остальное также согласится без проблем. А что, она мне уже нравится.

Глава 7. Маленькое чудо

Лиана

Я внутренне ежусь под взглядом следователя.

Седоватый усатый мужик неопределенного возраста смотрит на меня с откровенной неприязнью.

Еще бы, тут праздники, а я к нему с заявлением на хищение шести миллионов рублей. Причем настырная такая, все прихожу и прихожу и не хочу понять, что мое дело уже наверняка объявили висяком и не желают им заниматься. Хотя мне всячески намекают, что шла б я домой...

А я бы и пошла, но обидно до слез, да и дома у меня нормального из-за всей этой истории уже не будет.

Поэтому продолжаю упрямо сидеть в камере следователя, ерзаю попой на стуле и буравлю его взглядом в ответ.

— Вы понимаете, эти деньги для меня все... Я ж не богачка какая-нибудь. Миллионы тут, миллионы там. Я таких денег в руках никогда не держала...

— Не богачкам каким-нибудь шесть миллионов кредита так просто не выдают, — хмыкает следователь. — Мне вот, например, на новую машину кредита не дали. Вы хотели провести аферу с ипотекой, мужа без дома оставить, вот вам бумеранг и прилетел.

— Что-о-о?! — Мое лицо вытягивается.

— Ничего. — Следовательно тут же корчит невозмутимую мину. — Это я так, мысли вслух...

Вот она, мужская солидарность во всей красе.

— Вы деньги искать будете? Может, он не все их ножничками...

Очень мне последняя мысль не дает покоя. Изводит буквально до нервной почесухи.

— Давайте все точно проясним. Итак, вы перевели деньги некой Анне Астафьевой, а она якобы передала их вашему мужу, который порезал их и спустил в унитаз. Я верно излагаю ход событий?

— Да! — киваю.

— Девушка, тогда я тем более не понимаю, чем могу вам помочь. О каком мошенничестве может идти речь, когда вы сами перевели деньги...

— Я же вам говорю, я не переводила... Это муж перевел! А я в это время вообще спала. Ну послушайте же вы меня! У меня украли шесть миллионов...

Следовательно прожигает меня взглядом и, кажется, готов уже пристукнуть.

В этот момент в его каморку засовывает голову какой-то молодой сотрудник:

— Пал Саньч, там привели ту самую, как ее...

Следовательно ведет усами, видно, силясь прочитать мысли коллеги.

А тот все же выдает:

— Анну Астафьеву нашли.

Как только я слышу имя аферистки, которой муж перевел деньги без моего ведома, меня внутри будто прошивает каленным шампуром.

— Нашли! — Не верю своим ушам. — Это она! Она!

Получается, они здесь не просто так мотали мне нервы столько часов подряд, а хоть что-то делали.

— Сидите, ждите, — строго чеканит следователь и выходит из кабинета.

Сижу, жду...

Пять минут жду.

Пятнадцать...

Полчаса!

И все же не выдерживаю, выхожу в кабинет, а там как раз следователь ведет под локоть тетку бомжеватого вида.

Подхожу к нему в немой надежде услышать хоть какие-то новости.

И тут следователь мне заявляет:

— Мы, конечно, проверим электронный след. Но у этой мадам алиби. Провела последние сутки в вытрезвителе, так что никаких денег никому отдать не могла. Получение крупной суммы на свой счет также отрицает ввиду отсутствия оно, то есть счета.

— Не переводила ты мне никаких шесть миллионов, дура набитая! — гогочет тетка и тычет в меня пальцем.

Чувствую, как по щекам текут слезы.

Разворачиваюсь и просто ухожу оттуда, потому что бесполезно им что-то доказывать.

Ведь правда — дура набитая! Надеялась выйти из кризиса, а теперь как я буду жить? С ипотекой, кредитом и без работы...

Кажется, меня может спасти только чудо. Большое такое новогоднее чудо, какие, как известно, бывают только в фильмах.

Как ни странно, именно в этот момент получаю звонок от засранца, который уволил меня, едва взглянув.

Назар, мать его так, Викторович! Вот для кого в аду должны припасти отдельный котел. Если бы он знал, сколько кар я ему пожелала, наверняка пошел бы в церковь молиться.

Однако он неожиданно выдает:

— Мы с вами плохо расстались ввиду недопонимания с моей стороны. Я хотел бы это исправить и повесить вам оклад, при условии, что завтра же вернетесь на работу. Это возможно?

Пф-ф-ф, а куры несут яйца?

— Д-да... Конечно, я приду, — слегка заикаюсь.

Еле удерживаюсь от того, чтобы не ляпнуть ему что-то из разряда: «Вы ж не пошутили, нет?»

А что? Кажется, маленькое чудо все-таки случилось.

Я снова при работе и даже с увеличенным окладом.

Чем не подарок на праздники? Хотя какой-то...

Если бы еще при этом не надо было возвращаться в при-

емную этого Назара Тарасова, было бы совсем хорошо.

Глава 8. Этот странный рабочий день

Лиана

На следующий день я собираюсь на работу с особой тщательностью. Даже зубы утром отбеливаю специальной пастой. Чтоб улыбка блестела, прямо как моя будущая безупречная работа.

Темно-зеленый деловой костюм, юбка чуть выше колен, чтобы и скромно, и красиво. Чулочки, шпильки, прическа волосок к волоску — аккуратнейшая ракушка. Очень стараюсь, ведь мои волосы еще попробуй собери, слишком тяжелые.

Последний штрих — нежно-розовая помада, такая, чтобы и внимания не привлекала, и в то же время придавала губам ухоженный вид.

Вот такая красивая и почти уверенная в себе я возвращаюсь в приемную Назара Тарасова. Очень надеюсь, что в этот раз удержусь тут дольше одного дня.

Первый секретарь Тарасова, Ольга, уже на рабочем месте. — Привет, рада что тебя вернули, — улыбается она.

Мне понятно, почему она радуется моему возвращению. Ольге скоро в декрет, а заменить ее некем, потому что гос-

подин Тарасов слишком уж придирчив к сотрудницам, которые работают непосредственно с ним. Так и сказал первому секретарю — если не найдет никого подходящего, той придется рожать на работе. Хотя, как мне кажется, товарищ генеральный директор просто не в курсе, что из себя представляют роды.

Усаживаюсь за свое рабочее место, впрягаюсь в работу.

Хочется поскорее доказать всем и каждому, что я — находка для этой конкретной приемной.

Чуть погода является на работу шеф всех шефов.

Как и в прошлый раз, деловой дальше некуда. И костюм-то у него итальянский, и часы стоимостью в мою квартиру, и понтов вагоны. Но хотя бы в этот раз он не смотрит на меня с ненавистью. Вполне себе приемлемый слегка заинтересованный взгляд. Как будто изучает новую рыбку в аквариуме или что-то подобное.

Растягиваю губы в улыбке. Очень стараюсь, чтобы выглядела натуральной.

Назар Тарасов также отвечает мне легкой улыбкой. Каким-то образом это добавляет ему сто очков к привлекательности. Красиво улыбается, гад! Если бы я не знала, что он из себя представляет, посчитала бы интересным мужчиной. Но это же хлыщ, который других и за людей-то не считает. Особенно секретарей.

С появлением шефа дел прибавляется в разы.

Тарасов то и дело сыплет задачами. Такое ощущение, что

проверяет меня на прочность и стрессоустойчивость.

Однако если я что и выучила на предыдущем рабочем месте, так то, что секретарь должна сохранять спокойствие в любой ситуации. Неважно, насколько она нервная.

Так и хожу.

Внешне спокойная и уравновешенная, даже местами приветливая.

Внутри... А кого волнует, что у меня внутри?

Тарасов весь день гоняет меня в кабинет и обратно. В перерывах между приказами начальства пытаюсь успеть завершить предыдущие задачи.

Ничего хорошего от начальника не жду.

Отчего-то мне кажется, что он пытается меня прощупать, проверить на вшивость. Очень уж характерно смотрит.

Наконец наступает момент, когда можно выдохнуть и потихоньку начинать собираться домой. Ольга сбегает пораньше, а я чуть задерживаюсь у компьютера из-за обилия задач.

Но господин директор и тут не упускает случая отличиться.

Зовет меня к себе и нарезает новых, совершенно непонятных мне задач:

— Прежде чем уходить, забронируй столик в ресторане на сегодняшний вечер. Закажи цветы и что там еще вы, девочки, любите.

Делаю слабую попытку уточнить, что ж этому козлу надо. На свидание собрался, что ли?

— У вас есть какие-то конкретные предпочтения? Или мне лучше уточнить у Ольги, какие рестораны она обычно бронировала для вас?

— Не нужно беспокоить Ольгу, — неожиданно возмущается он и встает с места. — Человек беременный, наверняка у нее свои дела. Справься как-то сама, выбери то место, куда сама хотела бы сходить.

Ух ты ж, мы умеем заботиться не только о себе? Или просто-напросто это подстава исключительно для меня? А ну как взъярится на меня за неудачно выбранное заведение?

За дурными мыслями я умудряюсь пропустить момент, когда директор обходит стол, приближается ко мне.

— Про цветы тоже лучше не спрашивать? — уточняю с милой улыбочкой. — И про подарок?

— Схватываешь на лету, мы с тобой определенно работаем, — ухмыляется он, выглядит при этом как ленивый кот. — Выбери что-нибудь эдакое...

Эдакое. Офигенное описание! Все сразу стало понятно...

— Денежный лимит на подарок какой? — аккуратно спрашиваю.

— Его нет. — Тарасов хитро на меня смотрит. Киваю.

Направляюсь к выходу.

Начальник хочет эдакого? Будет ему эдакое. А понравится или нет — его проблемы.

Я уже почти выхожу из кабинета.

— Лиана, подожди, — зовет он меня.

Внутренне сжимаюсь от страха. Что еще ему от меня надо? Какой-то бесконечный рабочий день...

— Что-то еще, Назар Викторович? — интересуюсь ележным голоском.

Неожиданно он делает решительный шаг ко мне и говорит:

— Прежде чем пойдешь заказывать ресторан, хочу кое-что проверить...

О чем он?

Поначалу по собственной глупости и наивности я даже не понимаю, зачем генеральный приближается ко мне вплотную.

Не успеваю даже шагу ступить, как он хватает меня своей лапищей за затылок, фиксирует, затем властно прижимает к себе за талию. И вдруг наклоняет ко мне физиономию, впечатывает свои губы в мои...

Я настолько ошарашена, что даже не сопротивляюсь этому. А через секунду мир словно переворачивается с ног на голову от переизбытка эмоций.

Губы саднит от агрессивного поцелуя, который рождает острое, ничем не мотивированное удовольствие.

Но ведь Тарасов мне даже не нравится! Он хам, нахал и вообще мнит о себе слишком много, я ненавижу таких типов...

В то же время мне дико приятно с ним целоваться.

Кое-как собираю в кучу разбежавшиеся мысли, упираюсь ладонями в мощную мужскую грудь. Пытаюсь отпихнуть от себя наглеца, который отчего-то решил, что ему можно приставать к секретарше. А он и на сантиметр не поддается.

Отлипает от меня лишь когда решает сам.

Когда он наконец прекращает таранить мои губы своими, я с трудом вспоминаю, как надо дышать.

— Понравилось? — спрашивает он с наглой ухмылкой.

После поцелуя я не могу прийти в себя еще добрых несколько секунд.

Стою, как овечка пялюсь на директора и не понимаю, как надо себя вести.

Я — девочка взрослая, мне двадцать шесть. Разное было в жизни, но чтобы такой откровенный съем... Такого со мной точно еще не случилось.

Чувствую, как у меня начинают гореть щеки. Поди, красная как рак.

Тарасова мои реакции тела определенно забавляют.

— Так понравилось? — продолжает он усмехаться.

А мне хочется врезать ему по лицу. Выдать смачную такую пощечину, чтобы стереть это высокомерное выражение. С чего он вообще решил, что имеет право меня целовать?

— Это харассмент! — Я щуру взгляд.

— Еще какой... — Он ничуть не смущается, складывает руки на груди и с удовольствием меня рассматривает.

Дикое напряжение, какое я испытывала целый день,

неожиданно дает о себе знать, и меня прорывает:

— Вы же только что просили меня забронировать ресторан для вас и вашей девушки...

Назар Викторович смотрит на меня, как на болезную, разве что у виска не крутит.

— Ресторан для нас, — поясняет он вкрадчивым голосом. — Сейчас ты все закажешь, выберешь себе подарок, какой захочешь, и мы пойдем ужинать. Потом ко мне. Если меня все устроит, завтра утром обговорим все условия на долгосрок.

Господи, какой козлище... Это же невероятно.

Если его все устроит!

— Я вас не устрою, — заверяю его.

— Позволь мне решать, и я уж...

— Не позволю, — строго чеканю и вытягиваюсь как струна. — За себя я вам решать не позволю.

— Лианочка, ты ничего не поняла. — Он широко разводит руками.

— Что я должна была понять?

Тарасов шумно дышит.

— Я человек деловой, мне на эти ухаживания, тоси-боси нет ни времени, ни желания. Поэтому я поступаю более решительно. Ты мне нравишься, и я хотел бы сходить с тобой на свидание, попробовать тебя.

И снова я в шоке от его наглости. Я ему тестер, что ли, пробовать меня...

Стою, ресницами хлопаю, пытаюсь прийти в себя.

— В принципе, можем обговорить долгосрок сейчас, — кивает он. — Так будет даже лучше.

Он достает из кармана телефон, набирает на нем цифры, демонстрирует мне.

Там двести тысяч.

Так вот сколько зарабатывают бляди?

Меж тем Тарасов продолжает:

— Ты станешь получать вот столько ежемесячно плюс премии. Если будешь хорошо стараться, будут еще и подарки. Я даже готов надбавить десять процентов, если начнешь стараться прямо сейчас.

Сказав это, он многозначительно на меня смотрит.

Прям даже не знаю, чего ожидает? Что я ка-а-ак бухнусь перед ним тут на колени и начну облизывать его хозяйство, что ли? Чтобы доказать свою старательность?

Двести тысяч в месяц...

На эти деньги я могла бы нормально жить, оплачивать трехклетую ипотеку и кредит, даже, может быть, откладывать...

Сколько стоит человеческое достоинство?

Пока в моей голове происходит эта калькуляция, Тарасов продолжает выжидательно на меня смотреть. Искренне наслаждается произведенным эффектом.

Его забавляет моя неловкость! Ему нравится ставить меня в неудобное положение.

Наглый самодовольный ублюдок!

Это с ним мне спать? Сто процентов еще унизит по-всякому...

Придаю лицу максимально нейтральное выражение и говорю:

— Извините, я буду искать другую работу.

Разворачиваюсь и ухожу.

Глава 9. Что происходит?

Назар

После ухода Лианы я остаюсь в кабинете совершенно один.

Усаживаюсь на рабочее кресло, складываю руки в замок, задумчиво подношу к губам.

Честно сказать, я малость прихуел, когда Лиана так откровенно меня отшила.

Я ей определенно нравлюсь, это было понятно по тому, как она отреагировала на спонтанный поцелуй. Да и до того не раз ловил на себе ее внимательные взгляды. Она изучала меня, когда думала, что не вижу.

С физическим притяжением проблем, думаю, нет.

Я, конечно, ни разу не эталон мужской красоты, но вполне привлекателен, с уверенностью в себе проблем нет.

Тогда почему она изволит крутить носом? Она ведь разводится в конце-то концов, сама сказала.

Испугалась моего подката?

Я понимаю, что со мной непросто и что порой излишне давлю.

Но...

До сего момента отказов не было.

Я проворачивал финт с содержанием девушки на время наших отношений уже множество раз.

Зачем я это делал? Тут все просто. Терпеть не могу бабские закидоны из разряда «я АБИДИЛАСЬ» или «у меня плохое настроение», занята или кошка сдохла. Зато, когда ты платишь девушке, пока она с тобой спит, она и воспринимает это как работу. Ничего у нее не болит в это время. Ни голова, ни задница. И обижаться она резко разучивается, и ведет себя по-человечески. Это при том, что не особенно важно, как себя ведешь с ней ты.

Таким можно звонить когда хочешь, вызывать к себе посреди ночи, а потом пропадать на неделю. Ничего не объяснять, ни за что не чувствовать себя виноватым. Потому что за все заплачено.

Ты просто получаешь девушку, всегда готовую прыгнуть в твою койку, и не только койку. И все.

И никакого мозгобства.

За это стоит приплатить.

Обычно достаточно было предложить нормальную сумму, и соглашались все. Аж бегом! И потом рыдали горячими слезами, когда роман подходил к концу. Так и говорили: «Где же я еще найду такого мужика, как ты, Назар!»

Я ж не жадный, а в постели так вообще обалденный.

Всем нужен, а Лиане не нужен?

Тем обиднее мне получить отказ от девушки, которая по-настоящему понравилась.

Да что там, я раньше и мечтать не мог уложить в койку копию моей Лианы двенадцатилетней давности. Она же практически один в один...

И даже лучше!

Есть в ней определенная харизма взрослой девушки. Той, кто уже что-то из себя представляет, умеет себя подать.

Через какое-то время решаю, что я достоин каких-то объяснений.

В конце концов, она ведь могла дать какие-то резоны своему отказу, так?

Беру телефон, набираю ее номер.

Лиана не спешит брать трубку.

Динамик поет гудками, кажется, целую вечность.

Но я упертый малый, звоню еще.

— Что вам нужно? — резко отвечает она.

Гораздо резче, чем должна бы.

— Объясни, чем не угодил? Слишком напираяю? Не устроила сумма? Озвучь мне причину отказа. Конкретно и четко, можно по пунктам, если их несколько.

— Без проблем, — хмыкает она. — Причина одна — вы мне омерзительны.

Вот как...

В очередной раз за этот вечер выпадаю в осадок.

Омерзителен я ей...

Я бы поверил в такое, будь я старым обрюзгшим мужиком с плохим запахом изо рта. Но ведь это не так. К тому же она

явно ответила на поцелуй. Он ей понравился. Это значит, я ни в коей мере не могу быть ей омерзителен.

Значит, кто-то набивает себе цену.

Не люблю такое.

— Пиздишь, красотка. Поцелуй тебе очень даже понра...

Даже не успеваю договорить, как она бросает трубку.

Наверное, надо было с ней как-то мягче...

Глава 10. Главгад №2

Лиана

Меня трясет от разговора с боссом.

Иду домой, пряча голову от снега под капюшоном куртки, морщусь от холода и мучаюсь тошнотой от всего того, что услышала от начальника.

Подонки каких мало.

Я даже не знаю, кто из них хуже — мой муж или новый несостоявшийся босс?

Хочется отдать корону главгада именно Назару Тарасову. Если он так ведет себя со всеми подчиненными, мне искренне жаль весь персонал фирмы.

Настоящий моральный урод.

Неужели он реально думал, будто сможет меня вот так просто купить? По щелчку пальца завалить меня в постель, как будто я проститутка, которая привыкла озвучивать прайс.

Ненавижу себя за то, что в секунды малодушия чуть не ляпнула: «А давай».

Потому что мне так надоело бесконечно бороться... За все! За право жить в собственной квартире, за возможность иметь нормальную работу, за свою безопасность, в конце концов.

Я вправду не помню, когда вообще чувствовала себя в безопасности.

Но если бы я согласилась на предложение босса... Уважать бы себя перестала.

Я бы после этого на себя в зеркало смотреть не смогла.

Я ненавижу наглых зарвавшихся мужиков, которые думают, что им все можно.

У меня муж такой! И я очень надеюсь, что он скоро станет бывшим.

Ненавижу мужчин.

Всех...

И ненавижу тот факт, что мой муж преспокойно себе живет в квартире, за которую плачу я. Хотя там должны бы жить мы с дочкой! Ненавижу себя за то, что не могу обеспечить своему солнышку нормальное существование.

Телефон в кармане начинает жужжать.

Невольно вздрагиваю, опасаясь, что это очередная телефонная атака об босса.

Вытаскиваю мобильник, провожу по экрану ледяными пальцами.

Там сообщение от дочки: «Бабушка печет пирожки, приходи скорее».

Я очень хочу к ним.

Мне пришлось временно поселить дочку у бабули, единственного родного человека в этом городе, да и на всей земле.

У бабушки условия не ахти — крохотная хрущевская однушка со старой, разваливающейся мебелью. Но это пристанище оказалось лучше двухкомнатной квартиры, где мой муж сделал нашу с дочкой жизнь попросту невыносимой.

Сейчас иду в квартиру к нему только затем, чтобы забрать кое-какие вещи.

После того случая с разрезанием пятитысячных купюр я видеть его не могу.

Уже подала на развод.

Уже подала на раздел имущества.

Теперь главное — дождаться конца всего этого дурдома.

А пока поживу у бабушки, благо не гонят. Даже пирожками и то согласны кормить абсолютно бесплатно.

Прохожу в подъезд, поднимаюсь на нужный этаж, захожу в квартиру.

И сразу слышу это...

Ахи, вздохи.

Кто-то определенно трахается, причем это происходит на моей кухне. Той самой, что я с любовью выбирала, обставляла, еду там для дочки готовила.

На цыпочках подхожу к двери, чуть приоткрываю.

И вижу, как мой муж загибает у стола какую-то девицу с клизмами вместо груди и с удовольствием ее сношает своей восставшей пипиркой.

Тадададам... Дамы и господа, и вновь пальма первенства главгада номер один плавно переходит от несостоявшегося

начальника обратно к моему мужу.

Потому что я не знаю, каким подонком надо быть, чтобы вот так показушно трахаться с кем-то на кухне квартиры, в которую должна вернуться жена. Я ведь предупредила его, что зайду за вещами!

Не думаю ни о чем.

Бегу в ванную, хватаю синее ведро, с которым раньше мыла полы, набираю в него побольше ледяной воды, возвращаюсь на кухню и выплескиваю содержимое на постанывающую от наслаждения парочку.

С удовольствием наблюдаю, как они орут, бросаются прочь друг от друга, прямо как дворовые кошки, если их окатить водой.

— Ты совсем ебнулась?! — орет муж.

А во мне просыпается драконица.

Ору так, что кажется, сейчас оглохну сама:

— Это ты совсем ебнулся, если думаешь, что сможешь водить сюда всяких девок!

— Выбирай, Лиана! — нагло отвечает он. — Или так, или ты возвращаешься домой и мы живем как прежде. Потому что, если ты не вернешься, я хер отсюда съеду и буду жить как хочу. Если тебе надо, чтобы я был верным и преданным, веди себя соответственно.

Со всей дури, на какую только способна, швыряю в него ведро. Наблюдаю за тем, как оно врезается в его левую руку, которую он выставляет для защиты. В результате ведро па-

дает на пол с жалобным кряканьем — расколелось.

— Ненавижу! — кричу во всю мощь своих легких.

А потом разворачиваюсь и убегая из квартиры.

Так продолжаться попросту не может.

Мне надо как-то сделать так, чтобы он съехал.

Я не позволю этой твари радоваться жизни за мой счет.

Глава 11. Шерлок Тарасов

Назар

После того как я сделал Лиане непристойное предложение, прошли ровно сутки.

Целые, мать их так, сутки...

Я соскучился, да.

И вот я у ее подъезда.

Поглаживаю мягкую черную кожу руля и прокручиваю возможные сценарии беседы с ней.

Я не с пустыми руками, в телефон уже закачана добрая толика информации, которой увидеть не ожидал.

Вчера я решил разузнать побольше об этой девчонке.

В самом деле, она так рьяно отказалась от денег, которые я ей предлагал. И мне захотелось выяснить — почему. Будь она богата, уж не пошла бы в секретарши.

Решил проверить, мало ли, может там бабушка завещала ей миллионы долларов или муж олигарх.

Только вот бабушка — пенсионерка с однокомнатной квартирой в хрущевке и жутко высокой пенсией в девятнадцать тысяч рублей. Ей-богу, те, кто выделяют такие пенсии народу, пусть сами на них проживут хоть день.

А еще у Лианы есть муж — безработный типа программист. При таком раскладе я понимаю, почему она с ним раз-

водится.

Также у Лианы имеется ипотека и задолженность в шесть миллионов.

И обращение в полицию по поводу кражи этих шести миллионов.

Да, у меня есть друзья в органах. И еще раз да, мне слили фото ее заявления в полицию.

Я уржался, честное слово.

Эта тетеха вправду поверила, что такое мурло, как ее муженек, станет резать деньги и сливать их в унитаз? Ей он, разумеется, мог навешать на уши какую угодно лапшу. Девчонки любят вестись на всякую ерунду. Вот только я не такой легковверный.

И мне хочется поговорить обо всем об этом с Лианой. Чисто по-человечески спросить, может ей помощь нужна. За эту помощь я даже не заставляю ее с собой спать, пусть вернется на работу, и все. Секс, как говорится, по желанию.

Когда выбираюсь из машины, чувствую, как по спине бегут мураши.

Я такое в последний раз чувствовал, даже не знаю когда. В восемнадцать, наверное.

Пока иду к подъезду, в груди ухаает, по телу разливается предвкушение праздника.

У меня так с Лианкой было когда-то... С той моей одноклассницей.

Шел к ней на встречу, прекрасно осознавал, что мне не

светит с ней ровным счетом ни-че-го, а у самого аж крылья на спине росли, так хотелось скорее до нее добраться. Хоть насмотреться, хоть понюхать.

У меня больше никогда и ни к кому такого не было. Может быть потому, что остальные девушки без проблем и с радостью заваливались ко мне в койку. Может потому, что больше никто так сильно не зацепил.

Но вот это предвосхищение встречи...

Если это зафиналить сексом, я стопроцентно получу самый яркий в жизни оргазм.

Стоп, Назар, притормози...

Она ж там не одна, она там с мужем, дочкой. И никакого секса тебе не перепадет. Только разговор, и то если она пойдет на контакт.

Мне ведь нужно еще постараться начать беседу так, чтобы она не послала меня моментально. Она ведь это уже не раз сделала.

Пройдя на нужный этаж, замираю у двери квартиры.

Искренне надеюсь, что ее муж не ревнивый пидрила и даст мне с ней перекинуться парой слов.

Наверное, стоило зайти днем. Но у меня терпение и так на исходе.

Неожиданно из квартиры доносится протяжный женский стон. Сладкий такой, прямо как когда в нее в первый раз входишь и она обалдевает от ощущений.

Не знаю, почему в голове возникает такая картинка.

Меня пробирает аж до костей от одной только идеи, что Лиану там сношают. Точнее, сношает... Муж.

Нет-нет-нет, можно это будет не так? Я не хочу быть свидетелем того, как ее трахают. Я лучше залью себе в уши и глаза горячий воск.

Наверное, надо уйти...

Но не могу.

Стою как истукан, слушаю девичьи стоны и зверею от ревности. Будто это я муж, а не кто-то там.

Стучу и неожиданно вижу, что дверь не заперта. В проеме показывается тонкий такой луч света.

И меня накрывает.

Распахиваю дверь, не разуваясь прохожу внутрь.

Меж тем звуки того, как люди самозабвенно трахаются, становятся все громче. То ли к кульминации подходят, то ли ради кого-то стараются...

Квартира совсем небольшая, и я почти сразу понимаю, из какой комнаты идут звуки.

Иду туда и вскоре оказываюсь на кухне.

Здесь находятся двое.

Какой-то поджарый мужик собирается вставить девчонке, которую загнул перед столом раком.

— Ты кто такой? — орет мужик, повернувшись в мою сторону.

Неожиданно поворачивается и девка тоже, и я понимаю — никакая это не Лиана. И никто ее не трахает. Даже не

начали еще.

Чего стонали-то? Да так показательно... Шоу устраивали, что ли?

Девчонка визжит, отпрыгивает от голого мужика на пару шагов, хватает кухонное полотенце и пытается прикрыться.

Пялюсь на нее, как придурок. И от осознания, что она — не Лиана, на душе хорошеет, становится так приятно...

Будто тебя порезали вхлам, а потом сжалились и вкололи обезбол.

Киваю в сторону шлюшки, которая застыла с кухонным полотенцем в руках.

— На хер пошла отсюда.

Девка слушается, видимо понимает, что со мной шутки плохи.

Мужик же спешно хватается валяющиеся на полу джинсы, натягивает их. Уже более робким голосом спрашивает:

— Кто такой?

— Ты всерьез думал, что можешь нагреть девчонку на шесть лямов и тебя за это никто не отпиздит?

Мужик орет на меня:

— Тебя Лианка прислала, что ли? Ну су-у-ка...

Чувствую, как у меня подгорает внутри.

Я внешне вроде бы такой представительный бизнесмен, в костюме, все дела. Совсем на уличного пацана не похожий, но... Он во мне все еще живет, тот уличный пацан. Он — огромная часть моей личности. И периодически вырывается

наружу.

Кто бы знал, как этот придурок бесит меня одним лишь «Су-у-ука» в сторону Лианы. Один этот возглас заставляет меня сжать кулаки.

Не удерживаюсь, подаюсь вперед и резко бью его кулаком в солнышко.

Получается эпично.

Хмырь хрипит, резко сгибается вдвое и оседает на пол.

Причем вставать не спешит.

Переборщил я, что ли?

Была в моей жизни одна история...

Когда толпой окружили и отпинали от души. Пинали так, что думал, отдам богу душу. Уже даже рад был бы, если бы так... Но в больничке откачали, сломанные кости срослись. И с тех пор я три раза в неделю хожу на тренировки по тайскому боксу. Теперь меня вряд ли можно запинать. Даже толпой. А уж с одним лошпетом для меня справиться — легкотня.

Все-таки он очухивается, кряхтит, смотрит на меня с доброй долей страха, все как надо.

— Куда шесть лямов дел, гондон? — спрашиваю его со зверским выражением лица.

Он пялится на меня некоторое время, а потом будто перевоплощается в конченого дебила:

— Какие шесть лямов? Не знаю ни про какие шесть лямов!

Обалденная тактика под названием «Я не я и жопа не моя». Вот только я намерен ему популярно объяснить, что от меня увильнуть не получится.

— Те самые шесть лямов, из-за которых Лиана бегала в полицию, припоминаешь? — Нависаю над ним, даю понять, что спуску не дам.

— Да врет она, я ж ничего, я ж...

— Семижилый, что ли? — Натурально изумляюсь. — Я ведь и второй раз въебать могу!

Муж Лианы не отвечает. Он бежит взглядом по комнате и, если меня не обманывает чуйка, мыслится сбежать. Причем по-серьезному так, уже, небось, внутренне весь сжался, к прыжку пумы подготовился.

Превентивно луплю его по ногам.

Он орет благим матом:

— Сука! Больно...

А то.

Я вообще мастер делать людям больно. Не всегда кулаками или ногами.

Лианке вот словами сделал.

Но отчего-то сейчас мне очень хочется ей это как-то возместить...

Назар

— Здесь не все, — гаркаю на него. — А ну, быстро остальное достал!

Муж Лианы, а точнее Павел Сенчуков, утирает разбитый в хлам нос, который до сих пор сочится кровью.

Да, я с ним не церемонился. Потому что с такими нельзя церемониться, он же гад распоследний. Собственную жену с дочкой обворовать — как по мне, зашквар.

К слову, мы уже не в квартире Лианы.

При помощи старых добрых пиздюлей мне удастся выбить у Павла Сенчукова не только парочку суставов, но и место, где этот придурок спрятал деньги.

Оказалось, арендовал в подвальном помещении дома клетушку для всякого хлама, там и схоронил богатство.

Теперь достает из старого ящика с инструментами пачки с пяти тысячными купюрами. Складывает их в черный пакет.

Вот только я не даю слукавить, пересчитываю бабло.

И не хватает прилично — больше двухсот тысяч рублей.

Сенчуков морщится, предчувствуя очередной тумак, и признается жалобным голосом:

— Я триньканул чутка...

— Ни хрена себе у тебя «чутка», — хмыкаю зло. — Некоторые на такое чутка полгода батрачат!

— Да что, я ничего... — лепечет он.

А я задаю более насущный вопрос:

— Где Лиана?

— У бабки они с дочкой, — скулит он жалобно.

Смотрю на время, вроде как поздновато — девять вечера.

— В гости пошла, что ли? — Свожу брови у переносицы. — И ты по-быстрому решил шпильнуться, пока их нет? Где твои мозги, чувак? Тебе вообще плевать на отношения с ней?

— Мне не плевать! — морщится он. — Я ради нее... Все пытаюсь, чтобы она обратно от бабки сюда...

Мое лицо вытягивается в недоумении.

— Вот же олень сказочный, — тяну обалдевшим голосом. — Ничего удивительного, что она от тебя к бабке удрала, раз ты такими методами семью сберечь пытаешься. Только не пойму, неужели у тебя тямалки не хватает самому вещички собрать и уступить жильё жене с дочкой? Сам бы пошел к своей бабке...

— Так моя к себе не пустит... Даже дверь не откроют ни мать, ни бабка...

Ни хрена себе расклад.

Я не могу представить себе ситуации, где бы моя мать не открыла мне дверь.

Значит, свою родню он так задолбал, что даже на побывку не пускают. И Лиану задолбал до такой степени, что она из собственной двушки сбежала в хрущевскую однушку бабки. Адрес у меня, кстати, есть.

— Ничего там у тебя не екает, что они втроем ютятся в однушке, а ты тут девок на кухне сношаешь один в квартире?

Впрочем, у кого я это спрашиваю? Нечему там ехать.

Глава 12. Герой

Назар

В полдесятого я подъезжаю к банковскому отделению, которое располагается аккурат возле дома бабки Лианы.

Хмыкаю, мысленно посылаю зеленую жабу на хер, чтоб не пришла ночью меня душить. А потом выхожу из машины, подхожу к банкомату и снимаю недостающие двести пятнадцать тысяч.

Подарок должен быть полным, так? Иначе как будто не считается. Сто процентов для Лианы двести пятнадцать тысяч — большая сумма. Так пусть порадуется.

Скажу, что бывший муж вернул все до копейки, чтобы она не чувствовала себя должной мне.

И на работу позову.

Бог троицу любит, есть такая поговорка.

А что?

Нравится мне, что она такая неприступная, горделивая. И специалист хороший. А потом, когда она чуть ко мне привыкнет, возьму да и позову на настоящее романтическое свидание. Торжественное такое, с помпой. Даже сам закажу ресторан. И цветы тоже куплю сам. В крайнем случае заставлю все организовать первого секретаря.

Складываю банкноты в пакет.

Иду к машине.

Аккуратно пересчитываю пачки.

Получается одиннадцать непечатых пачек пятитысячных банкнот и одна початая. Не совсем красиво.

Ну и ладно.

Сворачиваю с хорошо освещенной улицы в дворы, ищу по навигатору нужный дом и подъезд.

Оглядываюсь по сторонам, нет ли какой шушеры во дворе. А то еще ебанут чем-нибудь по башке да спиздят шесть лямов. Все же деньги не самые маленькие, к тому же не мои.

Убедившись, что все порядочные и непорядочные люди спят да по домам сидят, выхожу из машины. Иду к подъезду.

Перед домофоном замираю.

Выдыхаю ртом пар в холодную зимнюю ночь.

Несколько секунд думаю, что бы такого наплести, чтобы сразу пустили.

Нажимаю номер квартиры и...

Не происходит ровным счетом ни-че-го. Потому что домофон сломан. Это очевидно, поскольку он не издает ни единого звука при нажатии любой кнопки.

Дергаю дверь подъезда, и она, уму непостижимо, скрипит и просто открывается. Скрип — это, наверное, такой особенный вид сигнализации.

Безопасность восьмидесятого уровня.

Нет, я б своих в такой дом ни за что не пустил, если эти свои у меня когда-нибудь будут. Еще пристанет кто-нибудь

типа меня...

Заберу отсюда Лиану.

Вот возьму и заберу.

Пусть не сегодня, но вообще в принципе.

Неожиданно понимаю, что я этого очень хочу — занять собственную Лиану, чтобы все время со мной была-жила.

Замираю перед старой, обитой коричневым дерматином дверью. Обивка давно потеряла свой первоначальный блеск, а трещины на ее поверхности — словно метки памяти, шрамы.

Подхожу, шумно дышу, не зная, чего ждать.

Кто откроет? С каким настроением встретят?

Воздух вокруг наполняется ожиданием.

С замиранием сердца стучу в дверь.

Я так хочу увидеть Лиану, что аж распирает изнутри.

И она вправду открывает.

Распахивает дверь! Так беспечно, что мне становится дико.

Она одета в пушистый черный халат с вышитыми сердечками на больших карманах. Волосы убраны в высокий хвост, на лице ни грамма косметики. Но ей и не надо, и так красивая до такой степени, что дух захватывает, зараза.

Лиана видит меня и замирает, плотнее запахивает уютную одежду.

— Что вы здесь делаете? — Ее голос звенит раздражением. — Вы преследуете меня?

Да, да, да, черт подери, я ее преследую. Потому что хочу и могу. Ее преследовать.

— Лиан, тут такое дело, ты только не психуй, надо поговорить. Пустишь?

— Нет! — отрезает она строго.

Брови у переносицы сводит, смотрит на меня осуждающе.

А я люблюсь на ее лицо и, как будто, впадаю в нирвану. Мне охуенно просто на нее смотреть.

Даже на злую!

Но может, увидит содержимое пакета, который я держу в руке, и улыбнется?

— Зачем тогда дверь открывала, если пускать не хочешь?

— спрашиваю с ухмылкой.

— Я не вас ждала, бабушку с дочкой...

— То есть ты дома одна? — Поигрываю бровями.

— Вам какая разница? — продолжает возмущаться она.

— Они скоро вернутся, просто застряли у соседки на дне рождения. Я только крикну, и они услышат! Уходите, а то я вызову полицию...

— Посмотри сюда, — прошу ее и распахиваю перед ней черный пакет.

Она видит пятитысячные купюры и, кажется, теряет связь с реальностью.

— Угадай сумму, — довольно ухмыляюсь.

— Зачем вы сюда пришли? — спрашивает она уже гораздо менее воинственно.

— Я же сказал, поговорить.

Она все-таки пускает меня.

Я так рад оказаться на ее территории званым гостем, что в первые минуты даже не замечаю обшарпанного линолеума, убогой мебели.

Лиана ведет меня на кухню.

Тут очень чисто, но тоже уюта ни на сантиметр. Старый холодильник, стол, покрытый клеенкой в ромашку, простые пластмассовые табуретки.

Еще несколько дней назад, я бы, может, даже сесть на такую побрезговал. А теперь со вполне искренней улыбкой устраиваюсь на месте. Стараюсь оказаться к ней поближе, вдохнуть ее аромат.

Малышка пахнет ландышем. Или это так пахнет в квартире? Хотя с чего бы в старой хрущевке пахнуть ландышем? Явно Лианин аромат.

Балдею...

А когда она садится на табуретку рядом, мне дорогого стоит не протянуть руки и не сграбастать ее, а потом устроить у себя на коленях.

— Лианочка, ты меня прости, но я правда тебя немножко преследую, — вдруг говорю ей.

Она таращится на меня недоуменным взглядом и как будто бы ждет продолжения.

Выдаю все по порядку:

— Ты меня очень задела тем, что отказалась идти на кон-

такт. И я не отказал себе в удовольствии побольше про тебя узнать. В общем, я в курсе и про кредит, и про то, как ты ходила в полицию, писала заявление на мужа за то, что он обокрал тебя. Я знаю все. В общем, вот...

С этими словами я начинаю выкладывать на кухонный стол пачки банкнот.

Последней идет вскрытая стопка.

Я старательно укладываю деньги рядком.

— Зачем вы это делаете? — спрашивает Лиана хриплым голосом.

— Затем, что я не хочу, чтобы у такой красивой девочки, как ты, были такие большие материальные проблемы. Помочь хотел от чистого сердца. Нравишься ты мне очень.

Признаюсь и замираю.

Сам не знаю, чего жду...

— Что во мне может так сильно нравиться? — удивляет она меня вопросом.

— Вся ты... — Я веду рукой, как бы огибая ее талию, поднимаю выше. — Твоя фигура, взгляд, губы... У тебя обалденные губы!

— Станный вы, — тянет она, видимо, не зная, как реагировать на мои откровенности.

В этот момент я не удерживаюсь.

Поддаюсь порыву, резко наклоняюсь к ней, беру рукой за шею сзади, чтобы не увильнула. А дальше впечатываю свой рот в ее.

Поцелуй получается чересчур резкий, в то же время страстный. В эти секунды я живой как никогда, я полон энергии. Дурею, насколько мне приятно мять ее губы своими. Сую в нее язык и...

Не получаю ни малейшего сопротивления.

Меня пускают. Мне разрешают изучить ее рот языком.

Вбираю в себя ее губы целиком и ловлю себя на мысли, что я не против проглотить ее всю... Если бы это было физически возможно.

Лиана сражена моим поцелуем. Она будто теряет связь с реальностью. Ровно как вчера в офисе, когда я поцеловал ее впервые.

Я хочу ее до рези в причинном месте, до искр в глазах, до мучительных спазмов в каждой клетке моего тела.

В то же время понимаю, что момент неподходящий, от слова совсем. Обстановка не та, да и бабушка с дочкой могут заявиться в любую минуту. Никто мне сейчас ничего не даст, если полезу Лиане в трусы.

Меж тем полезть хочется так, что мне стоит невероятных усилий себя удержать.

С трудом отстраняюсь от нее.

Смотрю на мою зацелованную красавицу.

У нее красные щеки, чуть припухшие от агрессивных ласк губы и взгляд плывет.

Ей определенно понравилось, да? Иначе сопротивлялась бы. Я ей нравлюсь, все верно понял? Хоть одной из двух Ли-

ан я нравлюсь.

А она вдруг выдает:

— Сколько времени я должна буду быть вашей любовницей?

И этим убивает все...

Нравлюсь я ей, ага. Шесть миллионов ей нравятся, которые я так откровенно тут перед ней выложил.

Дура, она даже не понимает, что это ее деньги. Думает, свои припер.

Ага, люди ж так и поступают, когда хотят очаровать девушку. Берут и припирают несколько миллионов налом. С — сарказм.

— Ты согласна быть моей любовницей за эти деньги? — Приподнимаю брови.

Не знаю, зачем переспрашиваю. Ведь и так ясно. Думал, заценила жест, а она банально сумму заценила. И вовсе не меня. Что ж так неприятно-то? Что ж мне так мерзко на душе?

— Я... Эм... — Лиана на миг теряется, но все-таки договаривает: — Это ведь то, зачем вы приехали, разве нет?

В теории я, наверное, мог бы ей сейчас все путем объяснить. Что узнал про ее ситуацию, поехал разбираться к ее мужу, выбил у него ее же деньги. Но...

Зачем?

На кой хер я сейчас буду перед ней распаляться, что-то объяснять, когда она тупо ведется на деньги.

Дело, оказывается, было в цене.

Мало предложил ей вчера в офисе, вот и все. Озвучил бы сразу семизначную цифру, и Лианочка-недотрога с удовольствием раздвинула бы передо мной ноги.

Противно и мерзко.

А с другой стороны...

Еще сутки назад я именно этого и хотел.

Кстати, мне ведь теперь даже не придется ей реально отстегивать бабло. Она будет трахаться со мной за свои... Да я чертов гений, получить содержанку за ее же счет.

— Год буду тебя ебать куда захочу, так пойдет? — спрашиваю я нарочито небрежным тоном.

А мысленно прошу ее: «Ну давай, ебни мне по лицу! Ну же!»

Я этого почти хочу.

Я на это откровенно напрашиваюсь.

Но она не пытается меня ударить или даже поспорить. Для этого она выглядит слишком шокированной.

Без шуток, ее зеленые глазищи увеличиваются в размере раза в два.

— Год? — переспрашивает она.

В этот момент подмечаю, что Лиана явно напугана.

— А что? — продолжаю ее троллить. — За шесть-то лямов год — это еще по-божески. Сколько я тебе предлагал? Двести косарей в месяц, так? Умножить на двенадцать, получается два ляма четыреста штук. Считай, лимит самоза-

нятой, если я верно помню. Мало предложил, да? Ты больше хотела?

— Дело вообще не в деньгах. — Ее голос дрожит. — Я таким не занимаюсь, я...

— Да, да, я в курсе дела, — киваю ей. — Слышал уже подобное не раз. Я не такая, я жду трамвая...

— Вы меня хотите побольнее уколоть?

Черт, а я ведь правда это делаю сейчас.

Не по-детски она меня взбодрила этим своим «Сколько времени я должна буду быть вашей любовницей...»

Сука.

Я, вообще-то, старался, морду бил, ездил, разговоры разговаривал, бабло ей вез. И хотел за это получить честное и откровенное спасибо. А не предложение по типу давай я потрахуюсь с тобой за бабло.

В кои-то веки решил совершить безвозмездный поступок.

Впрочем... Если дама настаивает, я покажу ей, что спать со мной за деньги — это обалдеть какая неправильная линия поведения. Прочувствует все на себе.

Говорю ей без зазрения совести, которую я еще в третьем классе поменял на пирожки:

— Собирайся, поедem.

— Зачем? Куда? — удивляется она.

— В гостиницу. Будешь меня ублажать. — Я нагло ее провоцирую.

Глава 13. Строптивая женщина

Назар

Я смотрю на сидящую рядом Лиану, при этом нагло ей улыбаюсь.

— Ну же, давай, — подбадриваю ее. — Одевайся и поехали.

Жду, что скажет.

Она резко бледнеет, кусает губу и говорит:

— У вас вообще отсутствует чувство такта?

Искренне спрашивает, по ходу дела. Ее шокирует мое поведение.

Пф-ф-ф, насмешила своим возмущением.

Не привыкла девочка, чтобы к ней, как к шлюхе... А раз не нравится, то не хрен соглашаться спать за деньги, тем более что изначально я ей даже не предлагал такого. Сегодня. Она сама все выдумала.

— Зачем мне чувство такта с тобой? — спрашиваю ее в лоб. — Все ж и так ясно, да?

— Что вам ясно? — Она явно злится, ерзает на табуретке, пристально на меня смотрит. — Что вы загнали меня в безвыходную ситуацию, и...

— Я загнал? — Хмурю брови. — Что-то не припомню, чтобы я возил тебя в банк и под дулом пистолета заставлял

брать ипотеку, а потом кредит. Это все были твои идиотские решения, Лиана. Не надо обвинять в них меня.

Она резко вздергивает голову.

Я прям чувствую, хочет послать подальше. Но не шлет, потому что понимает, что я прав.

— Извините, — тихо шепчет Лиана.

Видно — это дается ей с великим трудом.

А я, кажется, кончаю от того, как она ломает себя под меня. Как из горделивой суки, которая вчера без раздумий послала меня подальше, она превращается в послушную девочку.

Конечно же, до завершения трансформации еще далеко, но процесс явно идет.

Поясняю для непонятливых:

— Женщина может переложить на мужчину ответственность за все свои заморочки только в одном случае...

— В каком же? — хрипит она.

— Если она трахается с ним не за деньги, а по любви. Но это ведь не наш с тобой случай, да?

— Не наш, — выдает она, ни секунды не задумываясь.

Этим коротким, но емким ответом будто бьет меня наотмашь.

Неужели я такой непривлекательный, что со мной по-человечески нельзя?

— Вот видишь, когда за деньги, все проще. — Прячу за усмешкой свой разгорающийся с новой силой гнев. — Я не

строю из себя хорошего парня, а ты не выпендриваешься. Делашь, что велено, получаешь за это оплату, и все довольны. Это же здорово, когда не надо притворяться, так?

Она буравит меня обиженным взглядом и отвечает:

— Получается, то, как вы ведете себя со мной сейчас...

Вы такой и есть? Наглый, грубый...

Да, это то, какой я есть, когда меня взбесили почти до полной отключки мозга. Пру напролом и размазываю самооценку человека по полу.

У Лиан талант злить меня до трясучки, что у первой, что у второй.

Пожимаю плечами:

— Что-то не устраивает?

Во взгляде Лианы появляется решимость.

— Я не поеду в гостиницу, извините... Я так не могу!

— А что такое? — картинно удивляюсь. — Тебе больше не нужны эти шесть миллионов? Хорошо, я тогда заберу их и пойду. Мне уйти?

Во мне погиб великий актер. Я так безупречно отыгрываю свою роль, что Лиана моментально ведется на провокацию.

Прямо вижу, как внутри нее происходит борьба. Будь ее воля, она бы залепила мне пощечину и выгнала, но... Денег-то хочется. Лишаться их она явно не готова. Вон аж слезы в глазах стоят!

Неужели все девушки планеты земля шлюхи?

— Пожалуйста, не надо так резко, — просит она. — Я

правда сейчас не могу. Как я им объясню?

— Кому «им»? — Я уже и забыл про ее родственников.

— Сейчас вернутся бабушка с дочкой, и я...

— Окей, я пойду навстречу, — киваю.

Пододвигаю к ней ее мобильник, который лежит на столе.

— Пиши своим, проси, чтобы задержались на полчаса.

— З-зачем? — Ее уже колотит.

— Скоро узнаешь, — отвечаю будничным тоном.

Лиана берет телефон, трясущимися пальцами набирает сообщение, потом поднимает на меня взгляд.

— Я попросила их еще задержаться. Но не понимаю, заче...

Договорить я ей не даю.

Как еще совсем недавно, подаюсь вперед и жадно целую в губы.

В этот раз Лиана не растворяется в поцелуе, как раньше. Чувствую ее ладони у себя на груди.

И мне нра-а-авится...

— Не хочешь меня? — хриплю ей в губы. — Я могу легко сделать так, что захочешь...

От этих моих слов Лиану штормит. Она чуть не падает с табуретки, резко встает на ноги.

Замирает посредине кухни, смотря на меня с опаской. Видимо, решает, сбежать или нет.

Вариантов ей не даю.

Бросаюсь к ней.

— Ты что думала, я три месяца за тобой ходить буду? — Смотрю на нее в упор. — Нет, милая, я не настолько терпеливый...

До Лианы доходит, что я задумал, и она все же пытается броситься в сторону выхода.

Без труда ее ловлю.

Обхватываю руками, прижимаю спиной к стене, наклоняю голову к ее шее и касаюсь носом кожи между пушистым воротником халата и кромкой волос.

Вдыхаю ее аромат...

Точно ландыш!

Такой же белый, чистый. Мой.

Утробно урчу, сжимая Лиану в руках.

Секунда, и я таки добираюсь до пояса ее халата, тяну его. Хоп, и полы расходятся в стороны.

— О-о, — вскрикивает она.

Пытается запахнуться, но я не даю.

Резко выпускаю Лиану из рук, сам же хватаю ее халат за воротник и буквально сдираю его с Лианы.

Она остается в одних трусиках. Маленьких кружевных трусиках, которые девочки надевают, чтобы полюбоваться собой или предстать перед кем-то в обворожительном виде. Я прав или я прав?

Честно сказать, обалдеваю от увиденного.

— Отдай! — Лиана резко поворачивается ко мне, пытается выхватить халат.

При этом левой рукой прикрывает грудь.

Спереди девушка еще зачетнее, чем сзади.

У меня аж дух захватывает, когда вижу ее полушария, приплюснутые предплечьем. Упругая грудь в сочетании с узкой талией и голым лобком — зрелище не для слабонервных.

Сложно поверить, что такая красота стоит посредине убогой хрущевской кухни, тусклое освещение которой даже не отдает должное такой фигуре.

Может и зря я затеял все это здесь.

В первый раз нужно было любить ее совершенно в других условиях. Но уж как есть, назад сдавать поздно. Я хочу ее до такой степени, что у меня дымятся уши.

— Иди сюда, — зову ее охрипшим от перевозбуждения голосом. — Не обижу, обещаю...

Она нервно сглатывает, делает шаг от меня, но все же не сбегает. Как загипнотизированная смотрит.

Я подхожу ближе, снова наклоняюсь к ней и целую в губы. Очень нежно...

Будто боюсь спугнуть.

А я и в самом деле боюсь.

Я ж не буду ее насиловать, а она вполне может отказать, если сейчас перегну палку... И тогда бессонная ночь под холодным душем мне обеспечена.

Осторожно кладу ладони ей на плечи.

Целую смелее, заполняю ее рот языком. Снова втягиваю ее губы в свои и балдею от ощущений.

Затем резко размыкаю контакт и поворачиваю Лиану к себе спиной. Продолжаю держать за плечи и целую в шею сзади.

Секунда, и ее кожа покрыта мурашками...

Ей холодно? Или нравится?

Веду мокрую дорожку из поцелуев к ее уху, осторожно прикусываю мочку, украшенную жемчужной сережкой-гвоздиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.